

После уроков компания друзей собралась в бильярдной у заднего выхода из школы поиграть в карты. Ван Луань откинулся на спинку стула, безвольно уронив голову назад:

— Едва семестр начался, а уже контрольные. Чжуан Фанцинъ — настоящая садистка.

— А у вас в классе разве результаты каждой проверки не рассылают в родительский чат?

— Не напоминай. Отец снова будет воспитывать меня бейсбольной битой. — Ван Луань с мольбой во взоре посмотрел на сидящего рядом парня: — Хорошо, что есть мой бро. Благодаря ему я никогда не буду последним в списке.

Ю Фань не удостоил его ответом, лишь молча сбросил карты. Чжан Сяньцзин, единственная девушка в их компании, закинула ногу на ногу и приложила к стаканчику с чаем:

— Твой сосед по парте разве не староста дисциплины? Неужели не дал списать?

— Списать? Ха, какой он староста дисциплины, — Ван Луань аж закипел от возмущения. — Почерк у него такой же корявый, как у Ю Фаня. Я чуть глаза не сломал, пытаюсь хоть что-то разобрать... Твою мать! Я только тройку выложил, а ты сразу козырями?

— Просто ты меня раздражаешь, — бросил Ю Фань.

Чжан Сяньцзин рассмеялась так, что чуть не рассыпалась на части:

— Но Ю Фань, ты в самом начале семестра сдал чистый лист. Даже в тестах не стал гадать ответы. Ты правда решил довести Чжуан Фанцинъ до инфаркта?

При упоминании экзамена Ю Фань снова вспомнил кое-кого и с досадой швырнул карты на стол. Он спросил:

— В тестах вообще можно угадать на девяносто баллов?

Чжан Сяньцзин удивленно приподняла бровь:

— Да там в сумме и девяносто баллов не наберется.

Вот именно. Если больше девяносто не выйдет, то и стараться незачем. От нечего делать Ю Фань сунул руку в карман, намереваясь вытащить сигарету, чтобы хоть немного успокоиться. Пальцы наткнулись на грубую бумагу. Мысленно выругавшись, он поспешно выдернул руку. Это был тот самый черновик, который ему сунул Чэнь Цзиншэнь. Ю Фань собирался скомкать его и выбросить, но именно в этот момент мимо заднего выхода прошла Чжуан Фанцинъ и окликнула его. На автомате он запихнул бумажку обратно в карман. Ю Фань чувствовал, что отныне у него разовьется аллергия на любые бумажные предметы, к которым прикасался Чэнь Цзиншэнь.

— Что там писать в этих тестах? Я вообще никогда не пишу, — Цзо Куань, прикусив сигарету, решил похвастаться своей крутостью. — Учителя всё равно боятся ко мне лезть.

Ван Луань хмыкнул:

— Может, им просто лень с тобой связываться.

Цзо Куань:

— Тем лучше! А та ваша классная руководительница... сколько я о ней слышал, уже бесит. Будь она моей, я бы давно...

Хлоп. Ю Фань сбросил последние карты на стол.

— Меньше болтай, — сказал он. — Подставляй лицо.

Цзо Куань:

— ...

Через полминуты на лице Цзо Куаня красовалась нарисованная маркером черепаха.

— Черт, еще раз... — начал было он, но парень рядом внезапно толкнул его локтем в бок. Цзо Куань нахмурился: — Чего тебе?

— Брат Куань, глянь туда. Вон та девица, что уходит — не та ли, что бегала за тобой?

— Кто? — Ван Луань выглянул наружу.

— Точно, она, — Цзо Куань приподнял брови, провожая взглядом спешно удаляющуюся девушку. — Да так, одна из третьего класса. Два месяца за мной увивалась, каждый день таскала воду и перекусы, достала до чертиков. К тому же страшная. Еле от нее отделался.

— Она что, ослепла? — Чжан Сяньцзин, не отрываясь от телефона, прокомментировала с холодной иронией.

— Заткнись, я такой красавчик, от желающих отбоя нет, понятно? — Цзо Куань снова уставился в карты. — Но знаешь, что было самым тошнотворным? Это ведь третий класс, их считают профильным гуманитарным. Она каждую неделю писала мне письма, сплошь стихи и древнекитайские обороты. Я, мать твою, ни черта не понимал...

Ю Фань, который до этого молчал, внезапно подал голос:

— Как отделался?

Цзо Куань опешил:

— Что?

— Я говорю, — повторил Ю Фань, — как ты от нее избавился?

— Да проще простого, — ответил Цзо Куань. — Я взял ее письма, стер имена и наклеил на стенгазету в ее классе.

Чжан Сяньцзин посмотрела на него с отвращением:

— Ну ты и мразь.

— Ха? А кто просил ко мне липнуть? — парировал Цзо Куань. — Ю Фань, а чего ты спрашиваешь? Тебя что, девчонки преследуют?

— Смешно, — гордо вскинул голову Ван Луань, будто речь шла о нем самом. — Мой бро Ю Фань только что получил любовное письмо... Черт, Ю Фань, ты опять меня кроешь?! Я же с тобой в одной команде! Я, мать твою, тоже крестьянин!

— Заткнись, — бросил Ю Фань.

Чжан Сяньцзин отложила телефон и с любопытством подалась вперед:

— Серьезно? Ю Фань, кто прислал тебе письмо?

Ю Фань:

— Никто.

— Ну расскажи, — не унималась она. — Из десятого или одиннадцатого класса? Красивая? Я ее знаю? Может... это Чэнь Цзиншэнь?

Ю Фань отбросил карты в сторону. Он уже собирался дать отпор, как вдруг услышал продолжение:

— Это что, Чэнь Цзиншэнь?

Ю Фань замер и обернулся, глядя на улицу. Чэнь Цзиншэнь стоял спиной к ним, недалеко от заднего выхода. На плечах висел рюкзак, руки безвольно опущены вдоль тела. Он стоял неподвижно, а перед ним — трое парней с вызывающим видом.

— И правда он, — Ван Луань прижался к стеклу. — Те, что перед ним... не из соседней ли школы? Что они творят?

— А что еще делать таким отбросам из соседней школы, как не приходить сюда? — отозвалась Чжан Сяньцзин. — Вымогают, конечно.

Ю Фань, облокотившись локтями на спинку дивана, лениво наблюдал за сценой. Недалеко от их школы находилось ПТУ, там сплошь хулиганье, вечно лезут в драки. Ху Пао раньше частенько патрулировал окрестности, но в начале семестра столько дел, что до этого руки не доходили. Все трое парней, окруживших Чэнь Цзиншэня, были с нелепыми прическами, в пестрых длинных футболках и узких черных штанах — посмотришь на таких, сразу видно, что в ближайшей парикмахерской им самое место. На их фоне Чэнь Цзиншэнь выглядел как-то особенно опрятно.

Цзо Куань скользнул взглядом по лицу Ю Фаня и осторожно спросил:

— Ю Фань, не вмешайся? Он ведь из твоего класса.

Ю Фань промолчал, продолжая смотреть в ту сторону. Вмешиваться? Еще чего. Сколько людей

здесь грабят каждый месяц, всех не защитишь. Что, Толстяк Ху мне за это доплачивает? К тому же... Хоть Чэнь Цзиншэнь и ботаник, но питание получал хорошее. Плечи у него в два раза шире, чем у этих недоумков, да и ростом он на полголовы выше. Если бы не этот его «правильный» и безобидный вид, кто бы поверил, что эти три тощих обезьяны сейчас пытаются его запугать? Будь у Чэнь Цзиншэня хоть капля характера, врезал бы разок — и этим троим сегодня пришлось бы уползать на четвереньках.

Вдали высокая фигура на мгновение дрогнула. Чэнь Цзиншэнь опустил голову и начал доставать деньги.

Ю Фань:

— ?

<http://bllate.org/book/21924/2277803>